Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 72–80.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;1(55): 72–80.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 316.77 + 316.73
DOI 10.47475/2070-0695-2025-55-1-72-80

ФОТОГРАФИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ МЕМОРАТИВНОГО ЛАНДШАФТА

Светлана Ивановна Симакова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
simakovi@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5248-9459, SPIN-код: 3630-6448

Аннотация. В статье описана роль фотографии как инструмента изучения меморативного ландшафта на примере Челябинского государственного историко-археологического музея-заповедника «Аркаим». В качестве материала мы использовали фотографии, специально сделанные для исследования участником временного научного коллектива по реализации гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)». Меморативный ландшафт Аркаима включает в себя объекты, наполненные самыми разными смыслами: историческими, культурными, эзотерическими, философскими. Спирали на вершинах гор, духовные практики посетителей Аркаима, стихийно сформированные тропы, запечатленные на фотографиях, характеризуют объекты меморативного ландшафта как наполненные эзотерическим, духовным смыслом. Исторические объекты, признаки научного освоения пространства, природные объекты характеризуют меморативный ландшафт Аркаима как наполненный историческими смыслами. Арт-объекты и инсталляции указывают на стремление как рядовых посетителей, так и представителей культурной интеллигенции к философскому освоению пространства. Многофакторность образа Аркаима представляет собой интересный объект для исследования. Фотография как инструмент такого изучения, в свою очередь, является, с одной стороны, средством объективной фиксации окружающего пространства, концептом, облегчающим для реципиента изучение пространства, а с другой стороны обладает феноменом акцентуации, являясь субъективным отражением видения пространства фотографа. Чем более профессиональной является фотосъемка, тем больше проявляет себя феномен акцентуации, что необходимо учитывать исследователю в процессе анализа фотоснимков.

Ключевые слова*:* фотография, фотоконтент, меморативный ландшафт, музей-заповедник Аркаим, профессиональная фотография, материализация идентичности, символический капитал территории

***Благодарности*:** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (совместно с органами власти Челябинской области) № 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098, проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)»

Для цитирования: Симакова С. И. Фотография как инструмент изучения меморативного ландшафта // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 72–80. doi: 10.47475/2070-0695-2025-55-1-72-80

Original article

PHOTOGRAPHY AS A TOOL FOR STUDYING THE MEMORIAL LANDSCAPE

Svetlana I. Simakova
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
simakovi@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-5248-9459

Abstract. The article describes the role of photography as a tool for studying the memorial landscape using the example of the Chelyabinsk State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Arkaim". As material, we used photographs specially taken for the study by a member of the temporary research team for the implementation of the grant of the Russian Science Foundation (jointly with the authorities of the Chelyabinsk region) No. 23-18-20098, https://rscf.ru/project/23-18-20098, the project "Materialized identity: construction of memory in the socio-economic perspective (on the example of the archaeological site Arkaim)". The memorial

landscape of Arkaim includes objects filled with a variety of meanings: historical, cultural, esoteric, philosophical. Spirals on the mountain tops, spiritual practices of Arkaim visitors, spontaneously formed paths captured in photographs characterize the objects of the memorial landscape as filled with esoteric, spiritual meaning. Historical objects, signs of scientific development of space, natural objects characterize the memorial landscape of Arkaim as filled with historical meanings. Art objects and installations indicate the desire of both ordinary visitors and representatives of the cultural intelligentsia for the philosophical development of space. The multifactorial nature of the image of Arkaim is an interesting object for research. Photography as a tool for such study, in turn, is, on the one hand, a means of objective recording of the surrounding space, a concept that makes it easier for the recipient to study the space, and on the other hand, it has the phenomenon of accentuation, being a subjective reflection of the photographer's vision of space. The more professional the photography, the more the phenomenon of accentuation manifests itself, which must be taken into account by the researcher in the process of analyzing photographs.

***Key words**:* photography, photo content, memorial landscape, Arkaim museum-reserve, professional photography, materialization of identity, symbolic capital of the territory

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (in cooperation with the authorities of the Chelyabinsk region) № 23-18-20098, https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/, project «Materialized identity: construction of memory in a socio-economic perspective (on the example of the archaeological site Arkaim)».

For citation: Simakova S. I. (2025). Photography as a tool for studying the memorial landscape. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 1(55): 72–80. doi: 10.47475/2070-0695-2025-55-1-72-80 (In Russ).

Меморативный ландшафт мы, вслед за группой исследователей – М. Н. Вандышевым, Н. В. Веселковой и Е. В. Прямиковой – понимаем как вид культурного ландшафта с фокусом на пространстве, знаниях, памяти (Вандышев, Веселкова, Прямикова 2022: 71). Концептуализация этого понятия опирается на ряд близких идей о культурном ландшафте (Родоман 1985: 27; Каганский 2013: 50), ландшафте знаний (Jacob 2007; Крюкова 2017: 120, 125), лингвистическом ландшафте (Иванова 2020: 54), ландшафте культурной памяти (Романова 2015), ландшафте коллективной памяти (Красильникова 2015), коммеморативном ландшафте (Лоуэнталь 2004: 490; Окладникова 2021: 131). Все они рассматривают территорию сквозь призму культурных смыслов, но различаются акцентами: одни делают упор на пространство, другие – на знания, третьи – на память, далее они анализируются с учетом этой группировки. В рамках нашего исследования мы придерживаемся понимания меморативного ландшафта не только как территории, наделенной некоторыми смыслами, но и как территории, обладающей символическим капиталом. При этом под символическим капиталом понимается «совокупность значимых элементов (смыслов) территориальной среды, которые обеспечивают локальному месту узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп» (Федотова 2018: 144).

Проблематике мемориальных ландшафтов, совмещающих двойственную номинацию – места памяти и места силы – посвящена статья, подготовленная группой исследователей Л. Б. Зубановой, Н. Л. Зыховской, М. Л. Шуб. Авторы акцентируют внимание на «мемориальном шлейфе», присущем такому месту конструирования памяти, как археологический памятник «Аркаим» (Зубанова, Зыховская, Шуб 2024). Изучению образов меморативного ландшафта Аркаима посвящает свое исследование И. В. Топчий – на примере анализа пользовательского видеоконтента выявлены и описаны основные элементы системы образов меморативного археологического памятника (Топчий 2024).

Как одну из возможностей изучения меморативного ландшафта можно рассматривать вернакулярную топонимию, предложенную для изучения памятников архитектуры, в частности музея-заповедника Аркаим (Котова 2024). Другим, наиболее эффективным инструментом изучения меморативного ландшафта может быть фотография, так как она, с одной стороны «выступает средством меморизации жизни», а с другой является «одним из наиболее значимых сегодня способов самопрезентации в „моменте"» (Зубанова, Шуб 2023: 103). Как один из самых популярных элементов визуальной составляющей, фотография используется как в широконаправленных целях (например, как иллюстративный материал в контент-плане социальных сетей (Шевченко 2024: 217), так и исполняет узкоспециализированные задачи (средство документирования (Филиппов, Минибаева 2022: 60). Вопросу визуализации журналистских материалов тематической группы «Аркаим» посвящена глава коллективной монографии «Археология и общество: феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области» (Загидуллина, Куприянова, Зубанова и др. 2024: 116–141). Множество функций фотографии, перечисленных в исследованиях (Нименский 2023: 100–102) делает ее интересным объектом дальнейшего исследования.

Рассмотрим еще одну функцию фотографии – как инструмента изучения меморативного ландшафта.

В научной литературе есть примеры описания способов использования фотографии как меморативного инструмента. Так, Д. Е. Филиппов описывает опыт реализации совместного проекта Объединенного государственного архива Челябинской области и медиагруппы «Наш Челябинск», в рамках которого были выбраны архивные фотографии 14 узнаваемых мест, описана история этих мест и размещены их современные фотографии: «При подготовке современных фото выбирался примерно тот же ракурс,

что и на исторических снимках, с целью наглядной демонстрации изменений, которые претерпевал город» (Филиппов 2022: 130). Хоть автор и не называет фотографию инструментом изучения (и даже конструирования) меморативного пространства, это яркий пример такого ее использования. Другой такой же пример – размещение исторических фотографий мест на планшетах по городу Котельничу (Вандышев, Веселкова, Прямикова 2022: 86). Изучению нарратива фоторепортажа об одном из мероприятий, происходящих на территории музея-заповедника «Аркаим», посвящена статья И. В. Бархатова (Бархатов 2023).

Объектом нашего исследования является фотография как инструмент изучения меморативного ландшафта. *Предмет исследования* – принципы использования фотографии в качестве инструмента изучения меморативного ландшафта.

Рассмотрим преимущества и недостатки фотографии как инструмента изучения меморативного ландшафта. С одной стороны, фотография имеет ряд преимуществ с позиции объективности фиксации окружающего ландшафта и участников разного рода практик. Фотография более объективна, потому что она фиксирует действительно зрительную, визуальную картинку того фрагмента реальности, который попал в объектив фотографа. При этом фотография облегчает работу реципиенту-исследователю, потому что фактически любая фотография представляет собой некий концепт. То есть любая фотография является результатом осмысления фотографом той части реальности, которую он фиксирует.

С другой стороны, любая фотография обладает феноменом акцентуации, что снижает степень объективности этого инструмента в фиксировании реальности. При изучении фотографии исследователю необходимо ответить на такие вопросы, как: почему фотограф зафиксировал именно этот момент? По каким критериям он его выбирал? Насколько эти критерии соответствуют решению научных задач тем человеком, который уже воспринимает эту фотографию в качестве документа? Почему фотограф своим ракурсом съемки или принципами использования различных фотографических методик, например, правила третей, сделал акцент именно на том или ином? Насколько это, опять же, соответствует объективной картине происходящего?

При этом важно учитывать еще и такое обстоятельство: качественная профессиональная фотография снижает степень объективности отображения той или иной картинки, так как фотограф обладает всеми фотографическими методиками и умеет делать акцент на той или иной детали для передачи нужного ему настроения или атмосферы.

При всех рисках, для объективности отображения происходящего в меморативном ландшафте, фотография является эффективным инструментом фиксации происходящего в меморативном ландшафте и позволяет реализовать тот функционал, который закладывается в нее.

Материалом исследования послужили фотографии И. В. Бархатова, на которых запечатлена местность Аркаима. Данный объект выбран нами так как он является одним из элементов символического капитала Челябинской области (Котова 2024) и при этом сложным многофакторным объектом, в рамках которого «один и тот же элемент ландшафта (природного или рукотворного) разными акторами трактуется с позиции исторической, коллективной (коммуникативной) и культурной памяти» (Сафонов, Топчий 2023: 108).

В результате выполненного целенаправленного фотографирования мы смогли:

1. Выделить результаты материализации идентичности. Они представлены в виде материализованных объектов (печенек, ленточек, дольменов).

2. Отследить действия людей. Прыжки через костер, купания, хождение по спирали и др.

3. Оценить атмосферу освоения этих памятников – меморативного пространства Аркаим.

По результатам работы по теме гранта фотографом, участником научного коллектива (И. В. Бархатов), составлено фотомаппирование местности с указанием всех локаций, где были обнаружены случаи практического освоения места туристами, а также указанием степени интенсивности освоения (рис. 1). При этом отметим, что эти снимки сделаны специально для нашего исследования. Если фотографию будет использовать сторонний исследователь, не участник научного исследовательского коллектива, то для ее понимания, для возможности прочтения фотография должна содержать в себе какую-то характеристику, указывающую на привязку к пространству.

Рис. 1. Фотомаппирование местности заповедника «Аркаим» (И. Бархатов)

В рамках одной статьи мы не сможем провести полный анализ полученных результатов. Остановимся лишь на некоторых объектах, включенных в маппирование, и их роли в формировании символического капитала территории.

Рис. 2, 3, 4. Композиция из трех фотографий горы Шаманка (фотограф И. Бархатов)

Гора Шаманка (другие названия: Лысая, Шаманиха, Змеиная гора) – самая посещаемая из аркаимских возвышенностей, которая наиболее обширно освоена туристическими практиками. На фотографии (рис. 2) изображен общий вид горы с расположенным под ним туристическим комплексом заповедника «Аркаим». На второй фотографии (рис. 3) изображена группа людей, поднимающих руки к небу – это одна из эзотерических практик, популярных на вершине данной горы. Фотография сделана с необычного ракурса, что повышает ее художественную ценность, но одновременно несколько снижает объективность, так как отражает субъективное восприятие пространства фотографом. На третьей фотографии рассматриваемой композиции (рис. 4) группа людей ходит по спирали – это еще одна эзотерическая практика, ориентированная, по поверьям, на концентрации энергии. Гора Шаманка – наиболее интересный объект и с точки зрения палеоистории Южного Урала, так как она является частью палеовулкана «Огненный», и с точки зрения эзотерических практик неоязычников, которые проводятся на этом месте (Гора Шаманка // Аркаим. URL: https://clck.ru/3G9zGN).

Рис. 5, 6. Фотографии горы Любви – композиция из двух фотографий (фотограф И. Бархатов)

Гора Любви (Грачиная сопка, Смотровая сопка, Воронья, Лунная гора и т. д.) – название горы дано по колонии грачей, обитающих в ее окрестностях. Название «гора Любви» появилось в середине 90-х годов прошлого века, оно связано с новыми легендами посетителей Аркаима, якобы здесь проводили

обряды бракосочетания древние аркаимцы (Грачиная сопка // Аркаим. URL: https://clck.ru/3G9zC6). На фотографиях изображен общий вид горы (рис. 5) и спирали на вершине, выложенные посетителями – часть обрядов и эзотерических практик (рис. 6).

Мы видим, что практика освоения этих гор – и Шаманки, и горы Любви – содержит, в основном, эзотерический смысл: стихийно сложенные посетителями спирали, символизирующие солнце, стихийные же тропы, ведущие на вершины гор и символизирующие, по легенде, собой путь очищения и просветления, ритуалы хождения по спирали и вознесения рук к небу. При этом на вершинах гор нет информационных табличек, объясняющих значение спиралей или других «духовных» материализованных объектов, что указывает на их стихийность и отсутствие научной поддержки со стороны сотрудников заповедника.

Рис. 7, 8. Фотографии Ветряной мельницы (фотограф И. Бархатов)

Аркаимская ветряная мельница (рис. 7, 8) – последняя сохранившаяся на территории Челябинской области из сотен мельниц, действовавших в начале XX в. в степном Зауралье. Объект не связан напрямую с Аркаимом как древним поселением и не является частью эзотерических практик, но представляет собой один из объектов историко-культурного наследия современных народов, населяющих Челябинскую область. Возле данного объекта нет следов эзотерических практик, что объясняется «молодостью» объекта (мельница действовала до середины 1960 годов и затем была перенесена в Аркаим).

Рис. 9. Фотография геологической экспозиции под открытым небом «Память Земли» (фотограф И. Бархатов)

Геологическая экспозиция также является объектом историческим, представляющим этапы формирования рельефа Южного Урала в течение миллионов лет. В экспозицию включены образцы пород (в том числе металлоносные породы, окаменелые лавы), а также примеры применения каменного сырья (На Аркаиме возрождают «Память Земли» // Аркаим. 2018. 1 октября. URL: https://clck.ru/3G9z6p). На фото (рис. 9) геологическая экспозиция запечатлена на фоне исторического музея Аркаима. Мы видим информационные таблички, подготовленные сотрудниками заповедника, и являющиеся ярким признаком «научности» пространства.

Рис. 10, 11. Фотографии инсталляции «К солнцу! Мой Аркаим (Анна)» Яна Эрика Кулберга (фотограф И. Бархатов)

Ландшафтно-культурное произведение художника-авангардиста из Финляндии Яна Эрика Кулберга (рис. 10, 11) является примером современного искусства, отражающего связи ушедших и ныне живущих поколений. Инсталляция выполнена из современных обработанных материалов (металл) и является неоднозначным объектом, смысл которого по-своему воспримет каждый посетитель (например, см.: Котова 2024: 82).

Рис. 12, 13. Фотография арт-объекта «Созерцатель» Константина Евдокимова (фотограф И. Бархатов)

Скульптура человека, сидящего на высоком стуле и держащего в руке светящийся шар – еще один пример современного искусства Аркаима. Является интерпретацией археологической находки «Человек, смотрящий в небо» (Волкова А. На Аркаиме в Челябинской области установили новый арт-объект «Созерцатель» // Комсомольская правда. Челябинск. 2022. 19 июня. URL: https://www.chel.kp.ru/online/news/4795273/). Одновременно воплощает собой и археологическую концепцию, и эзотерическую за счет многозначности смыслов, заложенных в композицию. Мы понимаем, что видение фотографа может несколько искажать общую картину, изображенную на фотоснимке, например, на рисунке 13 запечатлена скульптура с необычного ракурса, где шар перекрывает солнце – в данной фотографии четко прослеживается видение фотографа данного арт-объекта. На неоднозначность считывания образа посетителями музея-заповедника обращает внимание в своей статье В. С. Котова (Котова 2024: 82).

Рис. 14, 15, 16. Фотография скульптуры из мрамора Бориса Качеровского (фотограф И. Бархатов)

Скульптуры созданы Борисом Качеровским в 1999–2002 гг., когда он жил и работал на Аркаиме по приглашению директора Центра «Аркаим» Геннадия Здановича. Скульптура «Аркаимский восход» сочетает в себе образы лошади и женщины. Сам художник так описывает эти образы: лошади – так как она была священным животным, женщины – так как чаще всего именно женщину любила лошадь. Скульптура «Пробуждение России» была создана под влиянием убеждения скульптора, что культура России начнет воссоздаваться с Аркаима (Скульптуры Б. Качеровского // Аркаим. URL: https://clck.ru/3G9zbH). Памятник также сопровождается информационными табличками и является частью современной истории места. О восприятии туристами представленных скульптур – в статье «Вернакулярная топонимия Аркаима на примере арт-объектов» (Котова 2024: 82).

Отметим разноплановость образа Аркаима, выраженного в фотографиях мест его ландшафта: «особенности контента Аркаима как медиа обусловлены нюансами его формирования сначала в качестве научно-археологического объекта, затем – еще и как пространства разного рода духовных практик» (Сафонов, Топчий 2023: 110). Сложность и многополярность образа Аркаима во многом выражена в объектах его меморативного пространства: на фотографиях запечатлены как места, обширно освоенные эзотерическими практиками (спирали на вершинах гор, не имеющие научного обоснования легенды о местах, действия людей, связанные с духовными практиками), так и места, имеющие чисто историческое значение. Причем историческое значение Аркаима также сложное и разноплановое, охватывающее большой период от палео- до современной истории. Множественность объектов современного искусства, использованных в ландшафте Аркаима, указывает на большой интерес посетителей и интеллигенции к освоению и философскому осмыслению этого сложного многоформатного памятника культуры.

Таким образом, фотография как объективный способ отражения реальности является эффективным инструментом изучения меморативного пространства территории. Проанализировав часть фотографий,

сделанных для исследования, мы смогли выявить основные концепты Аркаима (эзотерический, исторический, культурный, философсский) и описать сложность и многофакторность его образа. При этом большую роль в описании таких фотографий играет субъективный взгляд фотографа, запечатлевающий с помощью ракурса и других методов объекты, наиболее его заинтересовавшие. При дальнейших исследованиях стоит учитывать данный фактор.

Список источников

Загидуллина М. В., Куприянова Е. В., Зубанова Л. Б. [и др.] Археология и общество: феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2024. 142 с. DOI: https://doi.org/10.47475/978572711970.

Бархатов И. В. Специфика нарратива фоторепортажа на примере фотоистории о заповеднике «Аркаим» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 55–65. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-55-65.

Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Меморативный ландшафт: концепция и опыт применения // Социология власти. 2022. Т. 34, № 1. С. 69–94. DOI: https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-1-69-94.

Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Архаический памятник Аркаим: практики освоения и субъективные смыслы восприятия мемориальных ландшафтов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, № 2. С. 90–110. DOI: https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_2_90.

Зубанова Л. Б., Шуб М. Л. Фотоидентичность: специфика фотосессий как инструмента самопрезентации // Сфера культуры. 2023. № 2 (12). С. 103–111. DOI https://doi.org/10.48164/2713-301X_2023_12_103.

Иванова О. Ю. Лингвистический ландшафт: социокультурные и коммуникативные аспекты // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2020. № 4 (32). С. 53–60.

Каганский В. (2013) Как устроена Россия? Портрет культурного ландшафта. М.: Strelka Press, 2013. С. 50–72.

Котова В. С. Вернакулярная топонимия Аркаима на примере арт-объектов // Медиасреда. 2024. № 2. С. 80–83. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0717-2024-1-2-80-83.

Котова В. С. Формирование символического капитала на примере фестиваля «Зимнее солнце Аркаима» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2024. № 2 (52). С. 96–108. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-52-2-96-108.

Красильникова Е. И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919–середина 1941 г.). Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. 572 с.

Крюкова О. А. Академический ландшафт международной организации Франкофонии как «Место знания». Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 119–127.

Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна, СПб.: Владимир Даль, 2004.

Окладникова Е. А. Коммеморативный ландшафт Тарногского района Вологодской области // Исследования Русского Севера: Координаты времени. Итоги и перспективы : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Вологда, 01–21 октября 2021 года. Вологда : Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина». 2021. С. 130–144.

Родоман Б. Б. Проблемы сохранения разнообразия и красоты сельскохозяйственных ландшафтов // Сельское хозяйство и охрана природ. 1985. С. 26–30.

Родоман Б. Б. Региональная архитектура и культурный ландшафт // География. 2002. № 10. С. 3–6.

Романова Е. Н. Ландшафт в культуре памяти // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (5). С. 93–98.

Сафонов А. В., Топчий И. В. Система образов меморативного ландшафта археологического памятника Аркаим как фактор его популяризации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 102–111. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111.

Топчий И. В. Система образов меморативного ландшафта археологического памятника Аркаим в пользовательском видеоконтенте // Матэрыялы 26-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 80-годдзю факультэта журналістыкі Беларускага дзяржаўнага універсітэта, 14–15 ноября 2024 года / Ответственный редактор: БЯЛЯЕЎ А. В. 2024. С. 465–468.

Федотова Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 141–155. DOI: https://doi.org/10.17223/22220836/29/13.

Филиппов Д. Е. Деятельность по публикации и научному использованию документов как элемент корпоративной культуры архива (на примере Объединенного государственного архива Челябинской

области) // Архив в социуме – социум в архиве : материалы пятой Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 19 сентября 2022 года. Челябинск : Б. и., 2022. С. 128–131.

Филиппов Д. Е., Минибаева А. О. Подходы к изданию печатного СМИ как элемента корпоративной культуры архивов: сравнительный анализ // Медиасреда. 2022. № 2. С. 57–61. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0717-2022-10212.

Шевченко В. С. Элементы коммуникативной стратегии в формировании имиджа региона // Неофилология. 2024. Т. 10, № 1. С. 212–221. DOI: https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-212-221.

Jacob Ch. Les lieux de savoir. Espaces et communautés, Paris: Albin Michel, 2007. 1282 p.

References

Zagidullina, M. V., Kupriyanova, E. V., Zubanova, L. B. [et al.]. (2024). *Arkheologiya i obshchestvo: fenomen Arkaima v publichnoi sfere Chelyabinskoi oblasti* [Arkhaeologiya and society: the phenomenon of Arkaim in the public sphere of the Chelyabinsk region]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University. 142 p. DOI: https://doi.org/10.47475/978572711970. (In Russ).

Barkhatov, I. V. (2023). Spetsifika narrativa fotoreportazha na primere fotoistorii o zapovednike «Arkaim» [Specificity of the narrative of a photo report using the example of a photo story about the Arkaim reserve]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4 (50), 55–65. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-55-65 (In Russ.).

Vandyshev, M. N., Veselkova, N. V., Pryamikova, E. V. (2022). Memorativnyy landshaft: kontseptsiya i opyt primeneniya [Memorative landscape: concept and experience of application]. *Sotsiologiya vlasti*, T. 34, 1, 69–94. https://doi.org/10.22394/2074-0492-2022-1-69-94. (In Russ.).

Zubanova, L. B., Zykhovskaya, N. L., Shub, M. L. (2024). Arhaicheskiy pamiatnik Arkaim: praktiki osvoeniya i sub'ektivnye smysly vospriyatiya memorial'nykh landshaftov [The archaic monument Arkaim: practices of mastering and subjective meanings of the perception of memorial landscapes]. *Diskurs-Pi*, 21 (2), 90–110. DOI: https://doi.org/10.17506/18179568202421290. (In Russ.).

Zubanova, L. B., Shub, M. L. (2023). Fotoidentichnost': spetsifika fotosessiy kak instrument samoprezentatsii [Photo identity: the specifics of photo sessions as a self-presentation tool]. *Sfera kultury*, 2 (12), 103–111. DOI: https://doi.org/10.48164/2713-301X*2023*12_103. (In Russ.).

Ivanova, O. Yu. (2020). Lingvisticheskiy landshaft: sotsial'no-kul'turnye i kommunikativnye aspekty [Linguistic landscape: socio-cultural and communicative aspects]. *Uchonyye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoy lingvistiki*, 4 (32), 53–60. (In Russ.).

Kaganskiy, V. (2013). *Kak ustroena Rossiya? Portret kul'turnogo landshafta* [How Russia is arranged? Portrait of the cultural landscape]. Moscow: Strelka Press. 50–72. (in Russ).

Kotova, V. S. (2024). Vernakul'yarnaya toponimiya Arkaima na primere art-ob'ektov [Vernacular toponymy of Arkaim based on art objects]. *Mediasreda*, 2, 80–83. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0717-2024-1-2-80-83. (in Russ).

Kotova, V. S. (2024). Formirovaniye simvolicheskogo kapitala na primere festivalya "Zimneye solntse Arkaima" [Formation of symbolic capital based on the festival "Winter Sun of Arkaim"]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 2 (52), 96–108. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0695-2024-52-2-96-108. (in Russ).

Krasil'nikova, E. I. (2015). *Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnye mesta i kommemorativnye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919–seredina 1941 g.)* [To remember is impossible to forget... Memorial places and commemorative practices in the cities of Western Siberia (end of 1919 – mid-1941)]. Novosibirsk: Zolotoy kolos. 572 p. (in Russ).

Kryukova, O. A. (2017). Akademicheskiy landshaft mezhdunarodnoy organizatsii Frankofonii kak "Mesto znaniya" [The academic landscape of the International Organization of Francophonie as a "Place of Knowledge"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 3. 119–127. (in Russ).

Lowenthal, D. (2004). *Proshloe – chuzhaya strana* [The Past is a Foreign Country]. St. Petersburg: Vladimir Dal'. (In Russ).

Okladnikova, E. A. (2021). Kommemorativnyy landshaft Targonskogo rayona Vologodskoy oblasti [Commemorative landscape of the Targonsky district of the Vologda region]. *Issledovaniya Russkogo Severa: Koordinaty vremeni. Itogi i perspektivy: materials of the VI All-Russian scientific-practical conference, Vologda, October 1–21, 2021*. Vologda: Budgetary institution of culture of the Vologda region "Vologda Regional Universal Scientific Library named after I. V. Babushkin", 130–144. (In Russ).

Rodoman, B. B. (1985). Problemy sokhraneniya raznoobraziya i krasoty sel'skokhozyaystvennykh landshaftov [Problems of preserving the diversity and beauty of agricultural landscapes]. *Sel'skoe khozyaystvo i okhrana prirody*. 26–30. (in Russ).

Rodoman, B. B. (2002). Regional'naya arkhitektura i kul'turnyy landshaft [Regional architecture and cultural landscape]. *Geografiya*, 10. 3–6. (in Russ).

Romanova, E. N. (2015). Landshaft v kul'ture pamyati [Landscape in the culture of memory]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2 (5), 93–98. (in Russ).

Safonov, A. V., Topchii, I. V. (2023). Sistema obrazov memorativnogo landshafta arkheologicheskogo pamyatnika Arkaim kak faktor ego populyarizatsii [System of images of the memorative landscape of the archaeological monument Arkaim as a factor of its popularization]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*, 4 (50), 102–111. https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111 (In Russ.)

Topchii, I. V. (2024). Sistema obrazov memoriativnogo landshafta arkheologicheskogo pamiatnika Arkaim v pol'zovatelskom videokontente [The system of images of the memorial landscape of the archaeological monument Arkaim in user-generated video content]. *Materialy 26-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, prisvyashchennoi 80-godiyu fakul'teta zhurnalistiki Belaruskogo gosudarstvennogo universiteta, 14–15 noyabrya 2024 goda*. 465–468. (In Russ.)

Fedotova, N. G. (2018). Simvolicheskiy kapital mesta: ponyatie, osobennosti nakopleniya, metodiki issledovaniya [Symbolic capital of a place: concept, features of accumulation, research methods]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 29, 141–155. https://doi.org/10.17223/22220836/29/13. (In Russ.).

Filippov, D. E. (2022). Deyatel'nost' po publikatsii i nauchnomu ispol'zovaniyu dokumentov kak element korporativnoy kul'tury arkhiva (na primere Ob'yedinennogo gosudarstvennogo arkhiva Chelyabinskoy oblasti) [Activities for publishing and scientific use of documents as an element of corporate culture of the archive (on the example of the United State Archive of the Chelyabinsk region)]. *Arkhiv v sotsiume – sotsium v arkhive: materialy pyatoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Chelyabinsk, 19 sentyabrya 2022 goda*. 128–131. (In Russ.).

Filippov, D. E., Minibaeva, A. O. (2022). Podkhody k izdaniyu pechatnogo SMI kak elementa korporativnoy kul'tury arkhivov:

sravnitelnый analiz [Approaches to publishing print media as an element of corporate culture of archives: comparative analysis]. *Mediasreda*, 2. 57–61. DOI: https://doi.org/10.47475/2070-0717-2022-10212. (In Russ.).

Shevchenko, V. S. (2024). Elementy kommunikativnoy strategii v formirovanii imidzha regiona [Elements of communication strategy in forming the image of the region]. *Neofilologiya*, 10 (1), 212–221. DOI: https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-212-221.

Jacob, Ch. (2007). Les lieux de savoir. Espaces et communautés [Places of Knowledge: Spaces and Communities]. Paris: Albin Michel, 1282 p. (In French)

Информация об авторе

С. И. Симакова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиапроизводства

Information about the author

Svetlana I. Simakova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Media Production

Статья поступила в редакцию 10.11.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 02.12.2024.
The article was submitted 10.11.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 02.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.